

УДК 721.011

Е.А. РЕПИНАкандидат архитектуры, доцент кафедры инновационного проектирования
Самарский государственный архитектурно-строительный университет**А.В. СОРОКИНА**магистрант кафедры инновационного проектирования
Самарский государственный архитектурно-строительный университет**ФИЛОСОФИЯ ДИЗАЙНА УПАКОВКИ
В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ДИСКУРСА***THE PHILOSOPHY OF PACKAGE DESIGN IN THE CONTEXT OF POSTMODERNIST DISCOURSE*

Рассматривается проблема целостности отношений между денотатами внешней формы и содержания, архетипом упаковки и архетипом упакованного. Названная оппозиция в современном обществе не разрешается и поддерживается. С помощью частично постмодернистского инструментария возможно разрешение оппозиции и принципиально новые отношения между упакованным и упаковкой, где одно не перекрывает другого ни в отношении физической формы, ни в отношении метафор и семантики каждого объекта из пары.

Ключевые слова: *постмодернизм, бинарные оппозиции, разрешение оппозиций, интертекстуальность, ризома.*

Проблематикой исследования являются отношения между формой и содержимым/содержанием/смыслом, упаковкой и упакованным, оболочкой и сущностью, метафорически говоря – скорлупой и ядром [внутренним телом], кожей, мышечным слоем, костной структурой и сердцевинной. Пользуясь данными философии постмодернизма, проблесками смыслообразований и частично методом, в работе на разных уровнях – теоретическом, на уровне пластических экспериментов, обобщений, дополнительных способов выражения, найденных отголосков темы в разных жанрах, привлечения других авторов – показано, насколько оболочка и ядро связаны неразрывной онтологической связью, насколько они не могут существовать друг без друга и, строго говоря, отдельно друг от друга. Они не отстоят друг от друга, а пересекаются, где-то срастаясь, а где-то пропуская через отверстия в себе части и сущностные явления-

The problem of integrity of the relations between the denotations (The Signified) of the external shape (form) and the inward or the archetype of Package and the archetype of The Packed is the subject of this article. The named opposition is explicitly not being solved and, on the opposite, is maintained in the contemporary society. With the help of (partly) postmodernistic instrumentarium the settlement of the opposition in more than possible, and even more than that, what is possible is the the-new-in-the-essence relationship between The Packed and The Package, where one member doesn't anyhow exceeds, stops up or blocks the Other nor in the sacred plane of physical shape or form, nor in that another plane of metaphoric meanings and the semantic field of each object, nor in the other planes, essentially.

Key words: *postmodernism, binary oppositions, the settlement of binary oppositions, intertextuality, rhizome.*

сти Другого. Они обеспечивают существование друг друга каждый собственным существованием, живут в пульсации, заглатывая и выплёвывая друг друга, меняясь местами, уважительно расходясь и давая время на одиночество, сплетаясь вновь, осторожно, не повреждая каждый онтологию Другого. Это – естественное состояние отношений членов оппозиции, или того, что представляется как оппозиция современным обществом, и очень плодотворное состояние для воскрешения онога в плоскости дизайна упаковки (с привлечением и извлечением более широких философских и художественных смыслов).

Такое существование на равных или почти равных правах демонстрируется через проведённые и запланированные к проведению материальные (пластические) эксперименты как естественное, восходящее к истокам состояние, снимающее бинарную оппозицию упаковка/упакованное, навязанную со-

временной культурой, репрессировавшей ценность равноправия и равенства в проявлении своих индивидуальных, глубоко аутентичных, многослойных и многозначных и присущих только данному объекту – или субъекту – характеристик.

В литературе заявленная проблема находит наибольшее раскрытие в главе «Мистика упаковки, или Введение в тегименологию» книги Михаила Эпштейна «Знак пробела». «Тегименологией» Эпштейн называет воображаемую или зачинаемую, предполагаемую к рождению отрасль науки либо самостоятельную науку – в зависимости от системы координат, название которой происходит «от латинского слова *tegimen* – «покров, покрытие, покрывало, одежда, броня, оболочка, кожа, кровля, навес, прикрытие, защита». Существительное «тегимен» образовано посредством суффикса «мен» (как и в слове «феномен») от глагола «*tego, tegere*» – «крыть, покрывать, скрывать, укрывать, хранить, защищать, окутывать, прятать, хранить в тайне» [1, с. 462].

Делёз в книге «Складка. Лейбниц и барокко» обозначает спелёнутый, обмотанный, сокрытый и обёрнутый, расходящийся складками, многослойный и многопросветный характер каждой сущности-вещи-объекта/субъекта-**ткани**-поверхности/плёнки-ядра: «Это похоже на то, как если бы глубины каждой монады состояли из бесконечного множества мелких складок (инфлексий), непрестанно и во всех направлениях возникающих и разглаживающихся – спонтанность монады напоминает спонтанность спящего, который ворочается и переворачивается на своем ложе. Микроперцепции или репрезентанты мира – это малые складки, тянущиеся во все стороны, складки в складках, над складками, сообразно складкам, – этакая картина Антаи или токсическая галлюцинация Клерамбо» [2, с. 147-148].

Что касается дуальности и одновременного существования в одном ядре или в одной сцепке находящихся в аффективной связке двух якобы «противоположностей», возможность и естественность такого положения вещей была замечена и давно отстаивается представителями различных научных областей. Философия постмодернизма даёт предпосылки для «легитимизации» и расширения *областей тематики* и метода исследования.

Ярче и лучше всего естественность сосуществования обозначенных поисков и парадигмы постмодернизма объясняется «узнаванием» в постмодернистских философских текстах позиций и взглядов самих авторов, благодаря которым и появилась тема

исследования, его методика и сама возможность – и потребность – проводить его (именно теми методами и с использованием именно того «языка» или языков, на которых осуществляется запись процесса [процессов] и результатов исследования и, собственно, сам его процесс). Здесь следует упомянуть следующие ключевые узлы и понятия.

Первое ключевое понятие – интертекстуальность. Все тезисы об интертекстах можно переложить на любой «язык», так как вся человеческая культура, все образы деятельности, взаимодействия культурных замкнутостей и открытых контуров, даже глубоко индивидуальные схемы или интуитивные процессы действия – есть система/структура/группа ризоматических срезов пересекающихся и отдельно лежащих, стоящих и висящих *языков*, глубоко аутентичных языковых систем, языковых схем и рельефных карт. Интертекстуальность как приём и как образ мышления непосредственно связана с тем, что «всякая иерархия ценностей, в том числе противопоставление "элитарного" и "массового", "центра" и "периферии", "глобального" и "локального", революционная оппозиция обществу, авангардистский вызов традиции, – снимаются во имя сосуществования разных культурных моделей и канонов, самоценных, самодостаточных и несводимых друг к другу» [3, с. 12]. Здесь явственно просвечивает идея взгляда «*through*», «сквозь», примирение и уравнивание в значении всех созданных человечеством за историю своего существования замкнутых культурных, научных, художественных, этических, [жизненных] и каких угодно систем, имманентных самим же себе, но не возводимых в абсолют каждая изнутри самой себя, а сосуществующих в одной плоскости – плато, или в системе взаимопроникающих и пересекающихся плоскостей, приглашающих внутрь, чтобы вдохнуть свой аутентичный воздух, – и тут же наружу, дальше, к другой системе, чтобы сквозь неё, как сквозь воды колодца взглянуть на третью.

«Сквозь» человеческие системы видится нечто – более первичные, более изначальные человеческие восприятия и видения, приятия мира.

Постмодернизм как течение художественной жизни, что может быть перенесено и на жизнь эмоциональную, *реальную*, выступает как метареальное "сверхнаполнение" «вторично используемых» знаков культуры, да и любых, да и по-разному используемых знаков, как потенциальность новой большой художественной системы, способной порождать самые разные течения и индивидуальные почерки, остро

пронизывающие, но не абсолютизирующие сами себя. Здесь очень плодотворен концепт «метабола» Эпштейна. В нём (в том числе) реализуется упразднение иерархии ценностей, но необходимо понять положительный смысл такого уравнивания, сквозного знакового движения через все уровни культуры для их мгновенного контакта и взаимопроникновения, для осуществления высшего принципа поэтического мышления – «все во всем» [3, с. 134].

Следующую очень важную для исследования ремарку, цитируя и эксплицируя Рассела, делает Марк Липовецкий: «Постмодернизм, – считает Ч. Рассел, – представляет себя как прямую манифестацию эстетического языка, исследующего самое себя как язык, то есть текст или произведение искусства осознает себя как особую конструкцию <...> эксплицитно сообщаящую нечто о самом процессе смыслотворчества <...> и рассматривает себя как первичную реальность. Иначе говоря, именно **процесс смыслотворчества** в самом широком, онтологическом, смысле, или письме, если воспользоваться термином Р. Барта, – становятся в постмодернизме **главными объектами эстетического исследования**» [4, с. 14].

Напоследок следует сказать одновременно о хаосмосе и ризоме, то есть о смягчении или преодолении базовой оппозиции «**природа-культура**» (и даже более того) и ризоматической структуре как новом типе децентрализованной и деиерархизированной, «естественной» ветвящейся структуры. Ин-

струмент переплавления хаоса в хаосмос – выявление в нём ризоматических структур – «следов» и новых явленностей человеческой деятельности. «Ризома лишена какой бы то ни было глубинной, временной или пространственной, структуры – **она вся здесь и теперь**; отсюда незавершимость ризомы – у нее нет начала или конца в любом измерении, она всегда находится посредине своей динамики, всегда в становлении, основанном на взаимодействии гетерогенных элементов, обладающих единым пространственно-временным статусом ("картографичность или декалькомания" ризомы)» [4, с. 31-32].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Эпштейн, М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук [Текст] / М. Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С. 462.
2. Делёз, Ж. Складка. Лейбниц и барокко [Текст] / Ж. Делёз; общ. ред. и послесл. В.А. Подороги; пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Логос, 1997. – С. 147-148.
3. Эпштейн, М.Н. Постмодерн в русской литературе [Текст] / М.Н. Эпштейн. – М.: Высшая школа, 2005. – С. 12.
4. Липовецкий, М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики) [Текст]: монография / М.Н. Липовецкий. – Екатеринбург: Издательство Урал. гос. пед. ун-та, 1997. – С. 144.

© Репина Е. А., Сорокина А. В., 2012